

СПЕЦ. ЦЕНЫ

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немногого любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружины для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла

Адрес официального сайта Александры Марининой в Интернете
<http://www.marinina.ru>

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

СМЕРТЬ
И НЕМНОГО
ЛЮБВИ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 26

М 26 **Маринина, Александра.**
 Смерть и немного любви / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (А. Маринина. Меньше, чем спешена).

В одном из загсов Москвы раздается выстрел, в результате которого убита невеста. В тот же день с интервалом в два часа в другом загсе происходит аналогичная трагедия. Расследуя эти таинственные убийства, Анастасия Каменская выясняет, что многие невесты накануне получили письма с угрозами, но никто из них почему-то не обратился в милицию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158670-6

© Алексеева М.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Рабочий день быстро катился к концу, а Анастасия Каменская никак не могла привести в порядок свои многочисленные бумажки, записи, статистические таблицы. Но порядок навести надо было непременно, потому что сегодняшняя пятница была последним рабочим днем перед отпуском. И вообще это был последний день ее незамужней жизни. Завтра, тринадцатого мая, в субботу, она, Настя Каменская, выйдет замуж.

Когда три месяца тому назад они с Алексеем Чистяковым подали заявление в загс, шуткам по этому поводу конца не было. Все знали, что Насте скоро исполнится тридцать пять, что с Чистяковым она знакома с девятого класса школы и все эти годы они были вместе, что замуж Каменская не хочет и к семейной жизни интереса не испытывает. Поэтому неожиданное ее решение вызвало у знакомых и коллег шквал вопросов, один другого худиднее и бес tactнее. Некоторые с подозрением оглядывали ее тонкую худощавую фигуру в поисках примет развивающейся беременности, другие уверяли, что Чистяков получил приглашение на работу в Стэнфордский университет и только перспектива спокойной жизни за границей в роли профессорской жены подвигнула Анастасию на столь неожиданный шаг. У третьих, краем уха наслышанных о нескольких слож-

ных ситуациях, в которые попадала Настя, сложилась оригинальная версия, согласно которой та просто стала бояться жить одна.

Но какими бы ни были объяснения, внешне поведение Настиных знакомых было совершенно одинаковым. Они подтрунивали над ней, но не скрывали своего одобрения. В конце концов, давно пора остепениться и стать как все.

Сегодня, двенадцатого мая, накануне свадьбы, все как с цепи сорвались. Не проходило и двадцати минут, чтобы кто-нибудь не позвонил или не зашел в ее кабинет с очередной дурацкой шуткой. Даже серьезный и неулыбчивый Игорь Лесников, позывав ее обедать и получив вежливый отказ, съехидничал:

— Конечно, сегодня можешь и поголодать. С завтрашнего дня у тебя дома будет персональный повар.

Настя не обиделась, потому что прекрасно понимала, на что намекал Игорь. Она была патологически ленива во всем, что не касалось работы. Она действительно не умела готовить, не любила ходить по магазинам, а дома старалась питаться так, чтобы количество грязной посуды было минимальным. Зато Леша был царь и бог не только в математике, но и на кухне. С тех пор как Настины родители разменяли свою большую квартиру на две маленькие и отселили взрослую дочь, Леша взял на себя заботу о здоровье своей подруги, потому что, если бы он не приезжал к ней как минимум раз в неделю готовить обед, она так и питалась бы бутербродами, запивая их немыслимым количеством крепкого кофе.

С огромным удивлением она узнала, что весть о ее предстоящем замужестве достигла не только ее друзей. Собственно, в том, что об этом узнали многие, ничего странного не было, но она не предполагала, что этот факт может интересовать кого-то, кроме тех, кто ее давно знает. Оказалось, она была не права.

Несколько дней назад она приезжала в городскую прокуратуру к следователю Ольшанскому и столкнулась у него в кабинете с человеком, которого сама же разоблачила несколько месяцев назад и который ныне сидел в следственном изоляторе.

— Не повезло мне, — криво усмехнулся тот. — Протянул бы до мая, а там вы меня уже не поймали бы.

— Это почему же? — заинтересовалась Настя. — Куда б вы делись?

— Я бы никуда не делся, а только вы вышли бы замуж, — пояснил кандидат на высшую меру.

— Ну и что?

— И ничего. Вам не до меня стало бы. Это только у старых дев хватка бульдожья, потому что они вообще всех мужиков ненавидят. А у замужних женщин голова другим занята, они уже не работники, а так, отсиживают и зарплату получают. Так что я, считайте, неудачник.

Вернувшись на Петровку, Настя рассказала об этом своему начальнику, полковнику Гордееву.

— Вот! — торжествующе воскликнул он. — А я тебе что говорил?

— А что вы мне говорили? — растерялась она, не понимая, что так воодушевило Виктора Алексеевича.

— А я тебе говорил, что самое грозное оружие сыщика — это его репутация. Не умение стрелять из «пушки», не быстрые ноги, не черный пояс карате, а именно репутация. Ты у меня маленькая тихая девочка, никто тебя не видит и не знает, сидишь в своем кабинетике и аналитические справочки для меня сочиняешь. Верно? А видишь, уголовнички наши тебя обсуждают. Значит, ты им интересна. Значит, ты для них опасна. Если уж они сами это признают, то это самая верная оценка. Запомни, Стасенька, плох тот

сыщик, о котором уголовный мир ничего не знает. Потому что раз не знает, значит, не интересуется. А раз не интересуется, значит, не боится. Значит, прошел преступник через руки такого сыщика и не заметил его, не запомнил. Уяснила?

— Да бросьте вы, Виктор Алексеевич, — вяло отмахнулась она. — Какой я сырьщик? Смех один. Я аналитик, а не сырьщик.

— Ну, смеяйся, смеяйся, — добродушно разрешил полковник. — Поглядим еще, долго ли ты будешь смеяться.

Это было четыре дня назад, и тогда Настя Каменская даже не подозревала, насколько прав ее начальник. И сегодня, накануне свадьбы, ей и в голову не приходило, что пройдет меньше суток, и она убедится, что преступники знают не только ее имя и фамилию. Но это случится лишь завтра, а сегодня она сидела в своем кабинете на Петровке, 38 и методично разбирала скопившиеся в сейфе и в ящиках стола бумажные завалы.

Почти в половине восьмого позвонил отчим.

— Ребенок, ты поедешь со мной в аэропорт встречать маму?

Настя замялась. Она не видела мать несколько месяцев, но ведь все равно они завтра увидятся. А ей еще столько всего нужно сделать...

— Понял, — сухо сказал отчим. — Ты опять вся в делах.

— Ну папуля, — умоляющее протянула она. — Мне перед отпуском нужно все хвости подчистить. Ты же сам знаешь.

— Знаю, — смягчился Леонид Петрович. — Слава богу, у тебя ума хватило отпуск взять. Ладно, поеду один.

— Спасибо, папуля, — с чувством сказала Настя. — Завтра увидимся.

Господи, как же ей повезло в жизни! Отчим, которого она, сколько себя помнила, называла папой, всегда понимал ее с полуслова, потому что сам много лет проработал в уголовном розыске. Начальник, с которым у нее за все восемь лет ни разу не возникало проблем. И Леша, который не только любит ее, но и знает как облупленную, поэтому никогда за все годы знакомства не сделал по отношению к ней ни одного неверного движения. Правда, ей понадобилось немало времени, чтобы понять, что это-то и есть самое ценное в человеческих отношениях, а вовсе никакая не африканская страсть и прочие глупости. Как только эта простая истина открылась ей, она тут же согласилась выйти за Чистякова замуж. Но объяснить это кому бы то ни было оказалось просто невозможным. Внешне все выглядело так, будто она согласилась выйти за него только потому, что он подарил ей компьютер. Даже самый близкий товарищ ее по работе Юра Коротков, и тот не мог ее понять.

— Лешка получил большой гонорар за учебник и купил мне компьютер, не сказав ни слова, — объясняла Настя. — А потом вышел меня встречать на автобусную остановку и стал спрашивать, не хочу ли я поехать куда-нибудь на Средиземное море отдохнуть. Ты понимаешь? У меня дома уже стоял распакованный компьютер, а он идет по улице и спрашивает, не хочу ли я эти деньги потратить на поездку.

— А вдруг ты согласилась бы? — недоумевал Коротков. — Захотела бы на море, а он уже деньги потратил. Что тогда?

— Так в том-то и дело, что он был уверен в моем ответе, — горячилась Настя. — Он настолько хорошо меня изучил, что совершенно точно знал, чего я хочу больше. Хотя я ни разу не заикнулась ему ни о том, что мне нужен компьютер для работы, ни о том,

что я хочу на Средиземное море. Представь себе, что твоя жена каждый день по утрам дает тебе яичницу, потому что готовить что-нибудь серьезное на завтрак времени нет, а одним чаэм ты не обойдешься. Исходя из традиционно имеющихся в доме продуктов, она может предложить тебе либо сосиски, либо яичницу, но сосиски ты терпеть не можешь, поэтому каждое утро ты получаешь свою глазунью. И вдруг ситуация стала другой, набор продуктов кардинально изменился. Яиц больше нет, зато есть йогурты, салат из креветок и крабов, ананасово-банановый десерт, свежие устрицы и барбекю. Она сможет, не задавая тебе ни одного вопроса, совершенно точно выбрать то, что ты захочешь съесть на завтрак? Заметь себе, раньше ей такую задачку решать не приходилось, потому что ничего этого раньше и в помине не было. Ни ты, ни она этого никогда не ели и вкус этих продуктов не обсуждали. Сможет?

— Вряд ли, — покачал головой Коротков. — Да я и сам, наверное, не смогу выбрать. Из того, что ты назвала, я только йогурт ел.

— Ну вот, видишь. Точно так же и Лешка. Он никогда не обсуждал со мной вопрос о том, как бы я захотела истратить три тысячи долларов. У меня таких денег сроду не было, у него тоже, так что и обсуждать было нечего. А когда они появились, он совершенно безошибочно определил, что бы я с ними сделала. Для этого надо не только знать меня, но и чувствовать, как себя самого. Вот тогда я и поняла, что другого такого Лешки в моей жизни никогда не будет.

— Ну конечно, — скептически усмехнулся Коротков, — ни один нормальный мужик не станет терпеть твою бесконечную работу и твою безразмерную лень. Признайся, тебе просто захотелось семейного